ГУ ЯНЬЦЮ
Аспирант РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: 365002597@qq.com

ЧЖАН МИНСИН
Профессор, Институт Хулун-Буира
e-mail: Zmxdc@163.com

GU YANQIU
Postgraduate student of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: 365002597@qq.com

ZHANG MINGXING
Professor, Hulun Buir College
e-mail: Zmxdc@163.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_1_399_411

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ АНИМАЛИСТИКИ ПЕРИОДА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА (VII в. до н. э. – 214 г. до н. э.) СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ КИТАЯ [1]

THE ARTISTIC FUNCTIONS OF ANIMAL ART IN THE EARLY IRON AGE (7th CENTURY B.C. – 214 b.c.) OF THE NORTHERN PEOPLES OF CHINA

В художественной образности объектов искусства, созданных древними северными народами Китая, помимо петроглифов, особое внимание привлекают изделия из бронзы, где в качестве основной темы сцен фигурируют образы животных, а фигуры людей всегда либо второстепенны, либо отсутствуют. Актуальность изучения этого материала связана с тем, что изображения животных выражают определенную концепцию мировоззрения и определенные общественные ценности. Важно рассмотреть этот материал как произведения искусства, которые выполняли свои особые художественные функции, также семантические

значения и охарактеризовать изобразительные и выразительные средства фигуративных мотивов.

In the artistic imagery of art objects created by the ancient northern peoples of China, in addition to petroglyphs, bronze items attract special attention, where images of animals appear as the main theme of the scenes, and human figures are always either secondary or absent. The relevance of studying this material is due to the fact that images of animals express a certain concept of worldview and certain social values. It is important to consider this material as works of art that performed their special artistic functions, as well as semantic meanings, and also to characterize the pictorial and expressive means of figurative motifs.

Ключевые слова: искусство Китая, эпоха Сражающихся царств, бронзовые украшения, декор и орнамент, художественные значения.
Keywords: Chinese art, Warring States period, bronze jewelry, decor and ornamentation, artistic meanings.

Северный Китай в раннем железном веке можно разделить на три отдельных региона, в соответствии с географическими и культурными особенностями: Ганьнин, Внутренняя Монголия и Северный Хэбэй (ил. 1). В этих трех районах были обнаружены многочисленные артефакты с изображением животных, характерные для северных этнических групп. К ним относятся оружие, детали колесниц и упряжи лошадей, бляхи

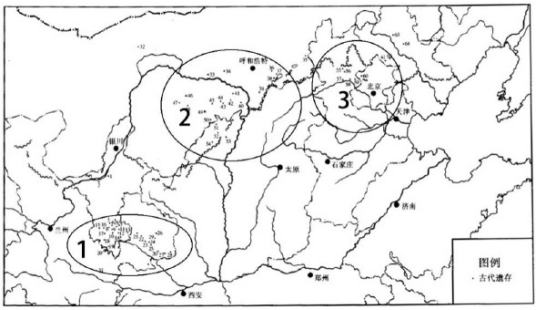

Рис. 1. Принципиальная схема распространения культуры бронзы в северной части раннего железного века.
1. Зона Ганнинга.
2. Регион Внутренняя Монголия.
3. Регион Хэбэй (Ян Цзяньхуа, Формирование культурного пояса Северного Китая в периоды Весен и Осеней и Сражающихся государств. — Пекин, Издательство культурных реликвий, 2004. — С. 9)

Рис. 2. Короткие мечи, найденные в могильнике Мачжуан культуры янлан, округ Гуюань. Бронза (Институт культурных реликвий и археологии Нися, Музей Нинся. Гуюань. Бронза культуры янлан в Гуюане, Нинся // Журнал археологии.1993. № 1. С. 29)

Рис. 3. Украшение на вершине шеста в форме овцы, найденного на кладбище Юлунтай. Внутренняя Монголия. Бронза. Музей Внутренней Монголии

Рис. 4. Бронзовая скульптурка. Найдена в Юцзячжуане. 1987 г. Раскопки из д. Юцзячжуан, поселок Пэнбао, уезд Гуюань. 5,5 х 5,3 см. Бронза. Музей уезда Гуюань

ремней, а также различные мелкие украшения и предметы первой необходимости, такие как игольницы, украшения в виде колокольчиков, поясные крючки, подвески, навершия посохов и так далее. Оружие является одним из самых важных типов артефактов раннего железного века. В эпоху, когда элиту составляла наследственная военная аристократия, оружие было символом социального статуса. Типичным представителем этого типа был бронзовый короткий меч и бронзовый кинжал. Анималистический узор, как правило, наносили на короткие мечи. Один такой предмет был обнаружен в могильнике Мачжуан в Гуюань, Ганьнин (ил. 2).

Также декорировались колесницы и повозки, которые были распространены в районе Ганьнина. В основном, — это была трехмерная круглая резьба, как правило, на оглоблях. В частности, в районе Ганьнин были обнаружены шестовые украшения, а в Юцзячжуане были найдены два шеста с украшениями в виде птичьей головы и квадратной ручкой. На территории современной Внутренней Монголии было обнаружено 17

украшений подобного рода, в том числе два украшения в форме голов овец, обнаруженных в Юлунтае. Заметны отверстия для гвоздей, всего два; головы при креплении слегка опущены, глаза смотрят вниз, уши вытянуты вперед, сбоку также есть круглые отверстия для крепежа (ил. 3).

Предметы украшения одежды наиболее многочисленны в северных гробницах и являются самыми ранними из всех. Условно их можно разделить на две категории: нательные украшения и аксессуары к одежде. Нательные украшения включают головные уборы, серьги, ожерелья, а аксессуары одежды включают нашитые бусины, крючки, пряжки, S-образные украшения, бляшки с анималистическими узорами, узорчатые пояса и многое другое.

Головные уборы и ожерелья с изображением животных встречаются только при раскопках на территории Внутренней Монголии. Многие из них были обнаружены в Алу Чайдэне. Пояс является важнейшей частью этнической одежды северных китайцев и, как предполагается, связан с особенностями верховой езды. Пояс имеет пряжку по центру, он украшен различными металлическими бляшками или другими поясными украшениями. Наиболее распространены пряжки для ремней в форме животных. В дополнение к приведенной выше классификации артефактов — в трех регионах также есть некоторые уникальные артефакты, такие как объемные и плоские украшения в форме животных, обнаруженные в Ганьине, они отличаются разнообразными формами, большим количеством и широким распространением (ил. 4).

Первая функция северного анимализма — сакральная. Ее значение в художественном отношении значительно, так как речь идет о фактической основе фигуративности и композиционной специфике. Сакральная функция искусства играет первенствующую роль в общественной жизни древнего общества. В этнографии отмечают, что и предмет, и человек, не будучи украшенными, не существуют. Эта особенность встречается практически у всех народов, и ее функциями формируются и закрепляются социальные взаимодействия и социальная структура. В сакральных представлениях людей реализована специфическая особенность познания, приобретающая, благодаря декору и орнаменту, особенную силу. По мнению известного историка Чжана Гуанчжи, весь древний Китай имел черты шаманской цивилизации, при этом шаманизм также является первобытной религией древних северных кочевников. Обожествление или олицетворение природы — эта религиозная концепция ярко выражена

в различных обрядовых действиях, связанных с жертвоприношением. В «Исторических записках» Сыма Цяня, в разделе, посвященном хунну, мы видим такие записи: «Шань Юй вышел из стана [племени], поклонился солнцу в начале дня, а вечером поклонился луне» [2]. Там же мы видим описание жертвоприношения как инструмента для общения с богами, поэтому животные играли важную роль в ритуале, имея особое значение и роль, по Чжану Гуанчжи: «В шаманизме первобытных народов животные являются очень важным средством коммуникации с высшими силами, что также может быть отражено в жертвоприношениях, в т.ч. древнекитайских. Здесь есть два аспекта: во-первых, в жертву приносится само животное, а его душа является помощником шамана, путешествующего между небом и землей. Во-вторых, — животные на бронзовом изделии, которые шаман надеется использовать для устранения препятствий на пути к небу, наделены множеством сверхъестественных сил. Люди, формируя мнение о животных и мире, к которому они принадлежат, отбирали представления, и явления, которые они наблюдают» [3].

Сталкиваясь с животными, люди должны выбирать, обсуждать и кодировать образы, прежде чем их можно будет записать в тексты и сформировать изображения. Постепенно эти образы взяли на себя посредническую роль в общении с потусторонним миром, то есть они могли удовлетворить благоговение отдельных людей перед сверхъестественной силой. Таким образом, изображения из древнего искусства содержат информацию о животных, с одной стороны, и человеческие заботы — с другой. Обе стороны имеют одинаковый вес.

В процессе отбора, обсуждения и кодирования образов животных северные этносы шли от простого к сложному, от возможно точной реалистической фиксации природных образов к художественному синтезу с другими животными и сверхъестественными монстрами. Важно отметить тенденцию преобразования этих композиций в абстрактные образы. Эта эволюция также показывают изменения в отношениях между людьми и зверями в реальной жизни. Люди переходят от боязни зверей к победе над ними, заимствуют их характеристики, что, несомненно, связано с использованием шаманизма для усиления колдовской функции узоров животных.

Вторая функция северного художественного анимализма — символическая. Традиционно в представлениях человека о животных и птицах отмечаются их сильные качества, представлявшие собой силу, порой

недоступную человеку. Небесные птицы, такие как лебеди и орлы, обладали невероятными навыками — стремительностью перемещения, остротой глаз, тонкостью слуха и т.д., в недоступной людям мере. Именно поэтому стремительность, сила, быстрота и другие повадки этих животных и птиц стали особыми желанными свойствами как основы поклонения им. Их восхваляли в поэзии, мифах, легендах, где ценилась особая форма художественного слова. Но на более глубоком уровне эта практика ношения изображений животных на теле является не столько поклонением этим животным, сколько символом достижения собственной силы. Эта особенность в древней истории носит функцию того, что именуется «навгализмом», сохраняющуюся в китайских самобытных представлениях достаточно долго. Люди символически заимствовали силу могучего и храброго тигра, загадочность и легкость бега оленя, изящество и грация лебедя, и большое количество изображений животных, появляющихся в бронзовых изделиях северных степей, действительно имеют такое символическое значение. Так, изображения добычи обычно помещались в угловой или боковой части орнамента, тогда как сильный зверь составлял композиционный центр. При этом биологические черты намеренно преувеличивались и подчеркивались, со всей очевидностью показывалось, кто победитель, а кто — побежденный (ил. 5). Убитое животное чаще всего символизирует слабость или побежденное зло. В иных случаях оно может ассоциироваться с негативными чертами, тогда как сильные животные отождествляются с положительными, такими как достоинство, сила, справедливость, мускульная мощь и др. В этих образах нетрудно увидеть, что они отражают своеобразное мировоззрение кочевников, то есть публичное признание могущественных и праведных сил природы и силы племени.

Рис. 5. Рельефное поясное украшение в виде тигра, поедающего овец. Найдено в круге Уцзягоу. Бронза. Коллекция Музея уезда Гуюань

Древние степные кочевые народы жили с ощущением близости смерти из-за очень суровых условий жизни по сравнению с народами, занимавшимися другими формами хозяйствования. Период от позднего бронзового века до раннего железного века в северной степи — это вре-

мя чрезвычайной нестабильности и в силу исторических, климатических факторов люди, проживавшие в них, постоянно сталкивались со смертью. Неудивительно, что такие испытания порождают дихотомию между благородными и сильными с одной стороны, и смирными, старыми и слабыми — в другой стороны. Первые «едят мясо, другие — все остальное» [4]. Сыма Цянь в труде «Исторические записки» отмечает невероятную жестокость кочевников в борьбе за власть в эту неспокойную эпоху, похожую на жестокость хищников. Это символическое сопоставление в анималистических орнаментах может также отражать определенные представления северных народов о природе человека на раннем этапе развития.

Третья функция северного анимализма, характеризующая художественную образность, — это идентификация (отождествление, узнавание, индексация).

Узнавание является историческим атрибутом анималистических узоров на северных бронзовых изделиях, и значения узоров отражают дифференциацию этнических групп. Это семиотическая функция тесно интегрирована именно с бронзовыми степными изделиями. Идентификационная функция анималистических узоров, в основном, отражается в двух аспектах: этнической и ранговой идентичности. Этническая идентичность, в обычном понимании, в основном, выражается как когнитивная и эмоциональная привязанность людей к социальной общности, это также самосознание человеком своей принадлежности к этнической группе. Согласно исследованиям антропологов, первоначальная этническая идентичность достигалась тотемным культом. Слово «тотем» — это индейское слово, означающее «род», в представлениях первобытных людей они были связаны с определенным животным или растением, которое было предком или защитником их племени и, таким образом, становилось символом племени, которому поклоняются, формируя так называемую тотемную культуру.

Данная особенность знака характеризуется в семиотике понятием «референт знака». Этнологические данные показывают, что обычай тотемного поклонения или вера в наличие у животных и птиц сверхъестественных сил, с помощью которых можно управлять своей жизнью и жизнью рода, существовал у всех этнических групп на территории Китая. Различные животные и растения считались богами-покровителями племен. Исторически кланы, племена и племенные союзы были основными социальными структурами в период расцвета бронзы в северных степях.

Рис. 6. Золотая Корона в форме орла, эпоха Сражающихся царств. Золото, бирюза. Литье под давлением, гравировка. Высота 7,1 см, диаметр 16,5 см, вес 1211,5 г. Обнаружена при раскопках в Ордосе, Китай в 1972 г., сейчас часть фонда Музея Внутренней Монголии

Рис. 7. Золотая скульптурная корона в форме оленя-монстра. Период воюющих царств. Золото. 11x11,5 см. Вес 250 гр. В 1957 году корона обнаружен в гробнице Сюнну в деревне Гаоту, Нарин, уезд Шэньму, провинция Шэньси. Сейчас она находится в коллекции Исторического музея Шэньси

В это время там сформировалась относительно устойчивая этническая и культурная общность, тотемные верования могли быть способом поддержания отношений внутри или между племенами. Считается, что сочетание тигров и других различных животных, появившихся одновременно на степной бронзе, является результатом союза нескольких племен, поклонявшихся разным животным. Анималистический узор северного стиля сначала наносился на оружие, затем на одежду, а после наступления периода Весен и Осеней (722–479 гг. до н. э.) распространился на конское снаряжение и повседневную утварь.

С непрерывным развитием общественных производительных сил все более очевидным становилось неравенство между богатыми и бедными внутри кочевого общества, вырисовывались классовые различия. Использование анималистического узора, несомненно, повышает декоративные качества утвари, то есть усиливает фактически классовую принадлежность вещи. Большинство анималистических узоров мы видим на дорогом оружии, орудиях труда и колесницах, реже — на посуде с функцией частично повседневного использования. Рисунок животного создает функцию статусного украшения, в соответствии со структурой и

назначением самой посуды. В одежде декоративная функция узора совпадает с функцией одежды, что дает анималистическим узорам наибольшее пространство и свободу для творчества. Именно поэтому в костюме представлены самые богатые и захватывающие части северного анималистического искусства. Например, золотая корона, найденная в Алу Чайдэне, представляет собой фактически книгу-атлас с картинками степных животных. Украшение, обнаруженное в Алу Чайдэне, состоит из двух частей: короны в форме орла и золотой витой ленты, обе сделаны из золота. Корона выполнена в форме орла, нижняя часть короны вкована в полусферу толстым золотым листом. На теле орла имеется рельефный рисунок укусов животных. Также изображены четверо волков, которые лежат парами.

Лапы волков согнуты и вытянуты вперед, их изображения распределены по левой и правой сторонам очелья тиары. Другие четверо животных здесь — архары, которые также изображены попарно. Изображена сцена охоты, и мы видим, как заднюю половину туловища архара прокусывает волк, валя

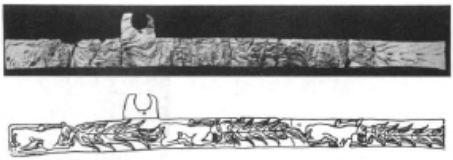

Рис. 8. Рельефные таблички в форме тигра, найденные в храме Нефритового императора из Пекинского института культурных реликвий. Кладбище горы Джунду. Источник: Храм Нефритового Императора. — Пекин, КНР: Издательство «Наследие», 2007. С. 897

Рис. 9. Украшения с рисунком тигра, найденные в Алучай денге, Внутренняя Монголия. Золото, украшенное рубинами и изумрудами, длина 5 х 3,3 см, вес 17,4–22,6 г. Музей Внутренней Монголии

Рис. 10. Короткие мечи, найденные в деревне Самен, Пэнбао, округ Гуюань. Бронза. Коллекция в музее уезда Гуюань

барана на землю (ил. 6). Вероятно, декоративная функция анималистических узоров была неотделима от функции «символа». Золотая тиара играла важную доминирующую функцию в образе вождя северного племени. Чудовище имеет орлиный клюв, два рога на голове, как у оленя, и раздвоенные копыта. Он опирается на четырехлепестковый цветок, по краям на лепестках имеются три небольших круглых отверстия. Глазные яблоки монстра — выпуклые, а двойные рога на голове загнуты внутрь, образуя перевернутую фигуру и расходясь в стороны, из них растут птичьи головы меньшего размера. Передние ноги чудища выпрямлены и направлены вперед, задние ноги широко расставлены, шея согнута, а голова склонена, хвост свернут в кольцо.

Все тело и верхние конечности украшены рельефными спиралевидными завитками, шея и грудь — узорами, имитирующими пряди, двойные рога и крючковатый клюв, — выпуклыми узорами (ил. 7).

Необычайно выразительны нагрудная бляха с изображением хищного животного (ил. 8), поясная пряжка с рельефным изображением тигра на лицевой стороне и упрощенным S-образным рисунком птицы на теле и хвосте тигра, тело которого инкрустировано красными и зелеными камнями (ил. 9). Очень интересен короткий кинжал, с поясными золотыми ножнами (ил. 10). Ножны украшены тиснением в виде животных и чудовищ. На каждой медной пуговице помещен изысканный рисунок животного, а сапоги для верховой езды были также украшены бусинами с анималистическим узором.

Зачем же люди фактически покрывали все анималистическим узором? На самом деле сущностью звериных узоров являются «образы и символы», «помощники человеческого мышления», которые в полной мере символизируют особую личность владельца гробницы, очевидно анималистические узоры также несут функцию определения статуса и ранга.

Четвертая художественная функция северного анимализма: ритуальная.

В контексте мастерства изготовления и материалов большое количество изделий из драгоценных металлов появилось в конце периода Сражающихся царств, отличаясь изысканной техникой и уникальными формами, и большинство людей, которые использовали эту утварь, были взрослыми мужчинами с чрезвычайно высоким социальным статусом. Это показывает, что посуда с анималистическим узором в северном стиле была определенным показателем статуса, как особенно изысканно изго-

товленная посуда. Мастера древности отказались от чисто функциональных форм и присоединились к принципу «роскошного оформления».

Заключение

Таким образом, единство отмеченных функций изделия обуславливает полноценный художественный синтез, который определяется четкой структурой образного строя, его фигуративной основы, сакральной и социально-знаковой сути символического содержания. Все вместе становится материалом для художественно-выразительных приемов, которые также обусловлены технико-технологическими особенностями, что в совокупности определяет абсолютную художественно-эстетическую программу орнаментального и пластического мастерства.

Кроме того, следует сказать, что фигуративная символика в искусстве, во-первых, связана с носителем анималистического рисунка и его украшением, относящимся к категории символического «предмета» как признака социального статуса его носителя; во-вторых, фигуративная сторона искусств является своеобразным концептуальным «символом» времени. Сакральная функция вещи является первичной, и произведение-предмет северокитайского анималистического искусства наделяет сам объект функцией сакрального символа, а религиозное «сознание» северного позволяет ему играть роль в системе священных кодов поведения и социальных коммуникаций.

Искусство отпечатков животных является наиболее характерным для художественных систем северных народов раннего железного века и предмет приобретает «сакральные функции», «символические функции» и «функции идентичности» в сознании людей, благодаря «ритуальной функции», проводимому обряду.

Искусство изображения животных любили и почитали. В процессе создания образов очевидно стремление к определенной точности выражения формы животных. Эта сторона раскрывает реалистический подтекст художественности. В то же время существовала определенная потребность в активизации некоторых качеств животных и птиц, которое приводит к определенным стилистическим усилениям реалистической фактуры, что способствует выраженным тенденциям восхваления и почитания по отношению к обладателям вещей. Эта уникальная коммуникационная форма искусства также служила связующим звеном в обмене и интеграции северных народов раннего железного века с культурами Среднего царства и Скифии.

Примечания:

1. Данная работа представляет собой аспект научной деятельности автора в проекте социальных наук по изучения наследия Внутренней Монголии за 2023 год (2023NDC266): «Исследование эмпирической роли могильного искусства в этническом взаимодействии, культурный обмен и мобильность внутри и за пределами Великой стены Внутренней Монголии».

2. *Линь Хань.* История гуннов // Народное издательство. — Пекин, 2010. — С. 171.

3. *Чжан Гуанчжи.* Бронзовый век в Китае // Книжный магазин Саньлянь. — Пекин, 1999. — С. 478.

4. *Линь Хань.* История гуннов // Народное издательство. — Пекин, 2010. — С. 179.

Список литературы:

1. *Яньчунь У.* Искусство рисунков животных в кочевой культуре древней Азии и Европы // Журнал Синьцзянского университета: философия и обществознание. — 1995. — № 4. — С. 48–50. 吴妍春 古代亚欧大陆游牧文化中的动物纹艺术 《新疆大学学报：哲社版》1995 年第 04 期48-50页

2. Провинциальный институт археологии Шэньси. Краткий отчет о раскопках гробниц медных мастеров в северных пригородах Сиань в период враждующих государств // Культурные реликвии. – 2003. — С. 4–14. 陕西省考古研究所《西安北郊战国晚期铸铜工匠墓发掘简报》《文物》2003年第九期，4－14页

3. *Ян Цзяньху, Ли Ифэн.* Происхождение и распространение орнаментов северных поясов в династии Восточная Чжоу // Исследования Западного края. — 2018. — № 2. — С. 57–76. 杨建华 李宜峰 东周时期北方腰带饰的起源与传播 --《西域研究》期刊2018年02期57-76页

4. *У Энь.* Древние украшения животных в Северном Китае // Археологический вестник. — 1981. — №1. — С. 45–61. 乌恩 中国北方古代动物纹饰，《考古学报》期刊1981年第1期，45－61页

5. *Ло Фэн.* Обзор и размышления об археологии Нинся в 20 веке // Вестник Педагогического университета Нинся. — 2002. — № 2. — С. 675–685. 罗峰，二十世纪宁夏考古的回顾与反思，《宁夏师范学院学报》期刊2002年第二期68－75页

6. Региональный музей Цинян. Музей округа Цинян «Открытие тибетской конной ямы в период враждующих государств в Цинъяне, Ганьсу // Археология. — 1988. — № 9. — С. 852. 刘得祯 王春 甘肃庆阳城北发现战国时期葬马坑--《考古》期刊1988年09期852页

7. *Мелюкова А.И.* Оружие, конское снаряжение повозки навершия // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — Москва, 1989.

8. *Сюй Чэн, Ли Цзиньцзэн.* Бронзовая культура жунов и ди в эпоху Восточная Чжоу // Археологический вестник. — 1993. — № 1. — С. 4–10. 许成 李进增，东周时期的戎狄青铜文化-《考古学报》期刊，1993年第一期，4－10页

9. Культурный центр округа Циньань. Северная бронза Циньаня // Культурные реликвии. — 1986. — С. 40–43. 徐永杰、郭晨希，秦安县历年出土的北方系青铜器，《文物》期刊，1986年第二期，40－43页

10. *Вишневская О.А.* Центральный Казахстан // Степная полоса Азиатской части СССР в скифосарматское время. Том 52. — Москва, 1992.